

Николай Лакутин

Три

(с небольшим)

свидания!

Драматическая комедия
на 5 человек

18+

Николай Владимирович Лакутин
Три с небольшим
свидания! Драматическая
комедия на 5 человек

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51340400
SelfPub; 2020*

Аннотация

Найти достойного мужчину – задача не из лёгких. Не менее сложная задача – самой стать достойной женщиной. Как удастся решить эти вопросы героям нашей истории – читайте в драматической комедии «Три с небольшим свидания!»

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	5
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	6
КВАРТИРА ЮЛИИ	6
КАФЕ	11
КВАРТИРА ЮЛИИ	17
КВАРТИРА ЮЛИИ	23
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	29
КАФЕ	29
УЛИЦА	34
КВАРТИРА ЮЛИИ	37
УЛИЦА	43
КВАРТИРА ЮЛИИ	45
КВАРТИРА ЮЛИИ	48
ЗАНАВЕС	57

ВНИМАНИЕ! ВСЕ АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПЬЕСУ ЗАЩИЩЕНЫ ЗАКОНАМИ РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ, И ПРИНАДЛЕЖАТ АВТОРУ. ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЕЁ ИЗДАНИЕ И ПЕРЕИЗДАНИЕ, РАЗМНОЖЕНИЕ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ, ПЕРЕВОД НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕКСТ ПЬЕСЫ ПРИ ПОСТАНОВКЕ БЕЗ ПИСЬМЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ АВТОРА. ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ АВТОРОМ И ТЕАТРОМ.

Драматическая комедия на 1 час 30 минут в двух действиях.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МАТВЕЙ – низкорослый мужчина с большим ярко выраженным родимым пятном на лице. Около 30-35 лет;

ЮЛИЯ – высокая девушка ищущая мужчину своей мечты. Около 30-35 лет;

НИКИТА – высокий парень – красавец с заказанной дорогой в успешную жизнь. Около 28 лет;

ГЕОРГИЙ – мужчина в полном расцвете сил. Около 50 лет.

САНЁК – студент – оторва. Около 20 лет.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КВАРТИРА ЮЛИИ

Обстановка в квартире традиционная. Диван, стул, столик, с откручивающимися надставными ножками. Полка с книгами, какие-то фотографии, коробочки, шкатулочки, предметы туалета, горшочек с цветком.

Юлия в халатике, домашних тапочках сидит за столом, что-то пишет, испытывая при этом большие неудобства, стол качается, одна ножка сломана (надставная откручивающаяся часть на одной ножке отсутствует). Она всё время пытается поймать равновесие, но от этого страдает качество письма, что сильно раздражает.

ЮЛИЯ (нервно): Да как написать-то подходчивей? Чтобы коротко, но ёмко!

Скомкав очередной черновик, Юлия выбрасывает его в урну, в котором уже есть несколько забракованных писем. Встаёт, подходит в задумчивости по комнате, после направляется к книжной полке, что-то изучает, внимательно перебирая фамилии классиков вслух, в итоге берёт какую-то книгу.

ЮЛИЯ (рассудительно, пафосно): Что не говори, а всё-таки книги не теряют своей актуальности на протяжении ты-

сячелетий. Книги – это полезнейшее изобретение человечества!!!

Выбранную книгу Юлия кладёт под ножку столика. Толщина книги соответствует высоте сломанного элемента ножки стола. Проверяет столик на устойчивость.

ЮЛИЯ (восхищаясь собой, разводит руками): Как тут и было! Стоит как влитой!

Берёт новый лист бумаги, садится, быстро пишет новое письмо, очень внимательно, играя мимикой и жестами, после чего встаёт, зачитывает:

ЮЛИЯ: «Если ты, негодник, ещё раз поставишь свою машину под мои окна, то следующее письмо найдёшь не под щёткой стеклоочистителя, а приклеенным на супер – клей к лобовому стеклу! А третьего письма не будет, но будет посылка – цветочный горшок, случайным образом опрокинутый на крышу автомобиля. Цветок уж всё равно почти завял от постоянных выхлопов твоего несмолкающего двигателя, так и горшок мне будет ни к чему!»

Юлия довольно закрывает глаза, предвкушает момент, как всё написанное реализуется. Боевым шагом уносит письмо, возвращается в комнату без него.

ЮЛИЯ: Ну вот. Теперь посмотрим, возымеют ли эффект принятые меры!

В квартире раздаётся телефонный звонок. Звонит подруга Лиля. Юлия снимает трубку.

ЮЛИЯ: Алло? Кто? Лиля ты? Ничего себе, а что с голо-

сом? Вообще не узнала. Богатой будешь. Не будешь? Почему? А водку с холодильника... понятно, что сел. Ну, тогда будешь алкоголичкой. Да, это более вероятно, что уж там... Что опять поругались? Ясно. Да нет, у меня пока особенных новостей нет. Хотя есть, но в подвешенном состоянии. На этой неделе у меня три свидания.

Слушает трубку.

ЮЛИЯ: *(укоризненно)* Сама такая.

Пытается вставить слово, но на том конце провода явно переизбыток чувств. Немного погримасничав Юлия берёт инициативу на себя.

ЮЛИЯ: Да почему сразу... Не такая уж я и легкомысленная. Лиля, стоп! Ну, ну так немножко, разве что. Кто из нас другой-то? Да перестань, сейчас вообще всё по-другому будет. Я начинаю новую страничку жизни. В общем слушай. Я познакомилась... *(возмущённо)* По интернету конечно, где ещё можно познакомиться в наше время. Не на улице же, дикость какая. Ну вот. Познакомилась с тремя претендентами на завоевание моего... *(возмущённо)* Да не тела! *(трепетно)* Моего женского проявления! *(привычным тоном)* Ну, в общем-то, и тела тоже. Так вот. Один такой весь серьёзный из себя, статный. Георгием зовут. Он, правда, так постарше, прям постарше, в анкете написано, что ему пятьдесят. Но с другой-то стороны. Старый конь борозды не портит.

Слушает трубку.

ЮЛИЯ: Да пашет, поди. Не знаю, выясним. Да и не ска-

зять, что он прям старый. Вот. Второй молоденький совсем ещё мальчик. Студентик, представляешь? Заваливает меня просто сообщениями. Я честно не хотела с ним встречаться, вот честно не хотела... Завтра утром встретиться договорились.

Слушает трубку.

ЮЛИЯ: Третий – да, тут вариант такой знаешь, оооочень интересный. Он чуть-чуть меня помоложе, ну на пару-тройку годиков всего, но он знаешь, такой целеустремлённый парень. Какой-то бизнес свой развивает, штат работников у него. Машина на фото ничего такая, круче даже чем у моего бывшего, и судя по всему – не в кредит! Слышишь, Лиличка? Не в кредит!!! То-то.

Слушает трубку.

ЮЛИЯ: Как зачем студент и конь? Ну а мало ли что? Ну что-что... Будто сама не знаешь что. Ну, то... Ну, вот то самое. Надо же всё проверить. Я же выбираю себе теперь уже не мимолётное влечение, я же серьёзная девушка, (*скромно*) замуж вот надумала... (*серьёзно*) Да припёрло, конечно, годики-то бегут, так бы оно мне нафиг надо. Как хорошо всё было..., временами. Да... Ладно, мне ещё надо подготовиться, сегодня Георгий придёт, я же к себе позвала. Ну а куда? Гостиница – дорого, в кафе – не девочка уже чай попусту гонять. Тут сразу и определимся, кто, что из себя представляет. Всё пока, сиди – завидуй. (*Кричит, дразнясь*) Голос лечи, алкоголичка!

Кладёт трубку, успев показать ей перед этим язык.

Убегает в другую комнату, переодевается, возвращается с сумочкой в руке, в платье, уже на каблуках. На скорую руку прибирает то, что стоит не на месте, поправляет на диване покрывало. Спешно уходит.

ЗТМ.

КАФЕ

Небольшое кафе, самая традиционная обстановка. Столик два стула. На столе Салфетки, солонка, перечница, меню. Неплохой рисованный интерьер.

Играет драматичная музыка, на сцену неспешным шагом, выражающим все тяжбы своей жизни, заходит Матвей. Одет он не богато, но прилично. На щеке мужчины бросается в глаза большое пигментное пятно. Он проходит в тяжёлой задумчивости по сцене, погружившись взглядом в зрительские сердца, так чтобы в них откликнулось трепетное сочувствие, но не жалось. Матвей обречённо качает головой, садится за столик, смотрит меню.

МАТВЕЙ: Ничего нового. Ну да ладно.

Определяется с заказом. Ищет глазами официанта, подняв меню вверх, но не найдя человека, спокойно без доли раздражения встаёт с места.

МАТВЕЙ: Пожалуй, проще самому подойти.

Мужчина уходит со сцены, возвращается через несколько секунд с чашечкой кофе в руках и на блюде несёт пирожное. Садится обратно за столик, отпивает кофе, откусывает кусочек пирожного, жуёт, проглатывает, качает головой, отрешённо смотрит куда-то вглубь зала.

МАТВЕЙ: Сколько лет... пирожное и кофе... мои надёжные друзья, мои собеседники..., моя единственная радость

В ЖИЗНИ.

Опускает голову, прикрыв её рукой в унынии.

На сцену выходит Юлия. В одной руке у неё пакеты с продуктами, в другой своя излюбленная женская сумочка.

Юлия осматривается по сторонам, видит, что места свободного в кафе больше нет. Перед ней мужчина со склонённой головой, лица не видно. Юлия мечется, решается, подсаживается к мужчине.

Мужчина не реагирует.

Юлия в замешательстве. Она аккуратно стучит по столу, негромко. Мужчина поднимает голову, врезается взглядом в Юлию. Юлия от представшего перед ней вида дефектного лица отпрядывает назад. У неё перехватывает дыхание.

МАТВЕЙ (приятным тёплым, дружеским тембром голоса): Простите, я задумался. Вы что-то сказали?

Юлия понемногу отходит от шока, выдыхает.

ЮЛИЯ: Я? Ам... да. Нет. Да. То есть... Понимаете, просто мест больше нет свободных. У вас ведь здесь не занято? Можно я тут буквально минут пятнадцать с вами посижу. Пакеты тяжёлый набрала, просто ужас, до дома за один забег не донесу.

МАТВЕЙ: Разумеется, устраивайтесь поудобнее. Кушать хотите? Здесь готовят прекрасный салат. Нигде такого не пробовал.

Юлия сочувственно, одобрительно кивает головой, глядя

на собеседника.

ЮЛИЯ (*свойским тоном*): А знаете, может и хочу. Так нахватаешься по дороге булок. Салатик сейчас самое оно будет. Убедили!

МАТВЕЙ: Позвольте за вами поухаживать?

ЮЛИЯ (*смущённо*): Даже не знаю...

МАТВЕЙ: Отдыхайте, сейчас всё будет!

Матвей совершенно без задней мысли и хитринок на лице, исключительно с позиции заботы оставляет своё место и уходит делать заказ.

Юлия облакачивается на руку, подперев подбородок. С сочувственным интересом смотрит в след Матвею.

ЮЛИЯ: Хм..., страшный как моя жизнь. Да нет... даже пострашнее будет чутка. Лицо отталкивает с дефектом прямо сразу, рост не самый завидный... А голос приятный. Обходительный такой. Хм. Салат вон предложил. И главное так прямо сразу салатика захотелось, просто жуть! Бывает же такое.

Возвращается Матвей, лицо его благородно, почтенно и уважительно, ни капли похоти. Он несёт в одной руке тарелочку с салатом, в другой блюде с хлебом. Ставит это добро обходительно перед дамой.

МАТВЕЙ (*по-дружески, тепло*): Предпочитаете чай или кофе?

ЮЛИЯ: А соки здесь есть?

МАТВЕЙ: Апельсин, яблоко, грейпфрут?

ЮЛИЯ: Честно говоря... , я очень люблю ананасовый.

МАТВЕЙ (*Миротворчески выставив руки вперёд*): Попробуем.

Мужчина уходит. Юлия заинтересованно смотрит ему вслед, приступает к салату. Одобрительно «мычит», оценив рекомендацию.

Матвей возвращается с фужером сока, ставит его перед девушкой. Юлия пробует сок, удивительно смотрит на Матвея.

ЮЛИЯ: Всё-таки ананасовый?

МАТВЕЙ: Нет ничего невозможного.

Матвей садится на своё место, берётся за кофе.

ЮЛИЯ: Пока вы ухаживали за мной ваш, кофе совсем остыл.

МАТВЕЙ: Всё в порядке, я люблю, когда кофе немного подстынет. Кто-то любит горячий, а я люблю вот так. Как вам салат? Надеюсь, пришёлся по вкусу?

ЮЛИЯ: О, салат великолепен. Никогда прежде не пробовала такой. Вы здесь часто бываете, наверное? Знаете толк в местном меню.

МАТВЕЙ: Бываю. Почти каждый день захожу последнее время. Я работаю вон в том здании, здесь обедаю.

ЮЛИЯ: Обедаете?

Девушка скептически смотрит на кофе и пирожное собеседника.

ЮЛИЯ (*с сарказмом*): Плотный такой обед, ничего не

скажешь.

Матвей смотрит на остатки своего пирожного.

МАТВЕЙ: А, вы об этом. Да нет, сегодня я выходной, просто пришёл провести время. Мне... Мне просто особо идти... Да, в общем, не важно. Ну а вы чего пакеты сами таскаете?

ЮЛИЯ: Ну а кто же их будет таскать. Я одна, мужа нет, парня тоже. Вот так и справляюсь в одиночку.

МАТВЕЙ: Понятно. Тогда, если позволите, я помогу вам донести пакеты до дома. Мне спешить некуда. Согласие при-му за честь, если оно будет дано.

Юлия мотает головой, как бы отнекиваясь, но Матвей продолжает.

МАТВЕЙ: Если доброе дело за день не сделать, то... можно сказать что день прожил зря.

ЮЛИЯ: Ну, вы ведь уже сделали. Вон, какой салатик мне посоветовали вкусный.

Юлия доедает салат, благодарит собеседника, зовёт официанта для расчёта.

МАТВЕЙ: О, в этом нет необходимости, я уже всё оплатил.

ЮЛИЯ: Что? Вы? С какой стати?

МАТВЕЙ: Я напугал вас, прежде чем успел увидеть (*показывает на пигмент*), мне хотелось реабилитироваться.

ЮЛИЯ (*отнекиваясь*): Напугали? Да нет, ну что вы, во-все нет, я просто... Ну, впрочем, да чуть-чуть. У вас про-

сто... я честно не ожидала, поэтому. Простите, пожалуйста.

МАТВЕЙ: Ничего, всё в порядке, я привык. Так позвольте Вам помочь с пакетами?

Юлия мешкает.

ЮЛИЯ: Честно говоря, на самом деле тяжелые получились пакеты. Мне жутко неудобно обращаться к вам по такому вопросу, вы вообще не обязаны...

МАТВЕЙ: Обязан. Да, я может быть немного старомоден во взглядах, но я считаю, что мужчина обязан помогать женщине. Иметь возможность и не помочь – это почти преступление.

ЮЛИЯ: Ну..., если так. Я была бы вам очень благодарна.

МАТВЕЙ: Да ерунда. Ведите!

Матвей берёт пакеты девушки, и направляется на выход.

Юлия смотрит заинтересованно ему вслед, догоняет.

Актёры покидают сцену.

ЗТМ.

КВАРТИРА ЮЛИИ

Юлия забегают в квартиру, уносит пакеты на кухню, раздевается. Замирает в движении, припоминая фрагменты встречи с мужчиной в кафе. Лицо её источает приятную тёплую улыбку. От думок отвлекает звонок по телефону.

Юлия хватается трубку.

ЮЛИЯ: Да? Лиля ты, что ли опять? Никак не могу привыкнуть к твоему новому голосу. Ты лечись там уже! Чего звонишь-то? А? Да нет, ещё не было, любопытная какая. Сейчас как раз должен подойти.

Раздаётся звонок в дверь.

ЮЛИЯ (*торопливо*): Похоже, пришёл. Всё пока. Перезвоню, расскажу потом как да что.

Юлия подбегает к двери, открывает. Входит Георгий. В руках коньяк и коробка конфет.

ГЕОРГИЙ: Вот мы и встретились, Юлия. Добрый день. Позвольте представиться – Георгий.

Деликатно кланяется.

Юлия отвечает реверансом.

ЮЛИЯ: Очень приятно, я Юлия. Будем знакомы. Прошу (*жестом приглашает пройти*).

Георгий вручает девушке подарок. Проходит в комнату.

ГЕОРГИЙ: Уютная квартирка. Чувствуется хозяйская заботливая женская рука. Что-что, а уют и тепло в доме дано

хранить не всем.

ЮЛИЯ: Спасибо, Георгий, это так мило.

ГЕОРГИЙ: Совсем не обязательно так официально, Георгий – это для подчинённых, для вас – Гоша.

ЮЛИЯ: Я тогда Юля, будем на «ты», так даже лучше.

ГЕОРГИЙ: Согласен.

ЮЛИЯ: Гоша, кушать хочешь? Я купила копчёную курицу, хлеб их пекарни, правда уже наверняка остыл, но брала его ещё горячим.

ГЕОРГИЙ: О, нет, благодарю, я не голоден. А вот от коньячка не откажусь. Ты как в этом вопросе? Не принципиальная?

ЮЛИЯ: У меня компромиссное отношение к алкоголю. Открывай, а я пока бокалы принесу.

Юлия удаляется. Гоша смотрит с упоением на столик подпёртый книжкой, ухмыляется, открывает вино, проходит по комнате, обращая внимание на полки с книгами, фотографиями, с усмешкой смотрит на шкатулочки и предметы туалета, взяв в руку один из флакончиков духов. Посмотрев название, ставит обратно идёт к столу. Юлия возвращается с двумя бокалами.

Гоша берёт в руки бутылку, разливает.

ЮЛИЯ (игриво): За что поднимем бокалы?

ГЕОРГИЙ: За встречу!

ЮЛИЯ: Солидарна.

Чокаются, опустошают бокалы, ставят их на столик

салятся на диван.

ЮЛИЯ: Гоша, расскажи о себе.

ГЕОРГИЙ: О себе... Хорошо. Кроме того что ты уже прочитала обо мне в анкете, скажу что был женат.

ЮЛИЯ (*акцентируя внимание*): Угу!

ГЕОРГИЙ: Да, дважды. Оба раза неудачно.

ЮЛИЯ: Что, такие плохие жёны попадались.

ГЕОРГИЙ: Да нет, они были прекрасными женщинами. Это я всё никак не мог повзрослеть. Я единственный ребёнок в семье. Сама понимаешь, чрезмерным вниманием и заботой был окружён с рождения. Необходимости что-то делать самому не было. В итоге вырос избалованным большим требовательным ребёнком ничего из себя особо не представляющим.

ЮЛИЯ: Как же не представляющим? У тебя же фирма, подчинённые?

ГЕОРГИЙ: Да, всё это так, только я ведь не сам всего этого добился. От отца перешла организация. Это я только сейчас начинаю понимать, что в жизни всё не просто так даётся, что самому тоже что-то нужно делать, чего-то добиваться, к чему-то стремиться.

ЮЛИЯ: Ну ладно, будет на себя наговаривать. Возможно, я ошибаюсь, но, мне кажется, просто у тебя не было рядом достойного спутника жизни, ради которого хотелось бы идти на какие-то свершения.

ГЕОРГИЙ: Может ты и права. Почему девичье сердце

так мудро от природы?

ЮЛИЯ: Мужское сердце не менее мудрое, просто мы умеем его слушать, вот и весь секрет.

ГЕОРГИЙ: Тогда за умение слушать!

Гоша разливает по второй. Берут бокалы.

ЮЛИЯ: И слышать!

Чокаются, выпивают. Юлия немного не допивает, держит бокал в руке, сидя на диване.

ЮЛИЯ: А дети?

ГЕОРГИЙ: От первого брака есть дочка. Она с матерью живёт, я почти не вижусь с ними. Исправно перечисляю алименты, с деньгами проблем нет. Там всё хорошо у них. У дочки давно уже новый папа, который сдаётся мне, намного лучше биологического отца.

ЮЛИЯ: Для того чтобы признать это надо обладать огромным мужеством.

ГЕОРГИЙ: Достаточно просто знать себя. Ну, хорошо. Я надеюсь, тебя не слишком расстроили мои откровения?

ЮЛИЯ: Нет, что ты, вот если бы ты прожив полжизни так ни разу и не был бы женат, тогда это бы вызвало у меня подозрения. А так всё вполне естественно, нормально.

ГЕОРГИЙ: Ну а ты замужем была?

ЮЛИЯ: Нет. Я не была... Я сейчас замужем.

ГЕОРГИЙ (*обескуражено*): Чего? Ты замужем?

Юлия смеётся.

ЮЛИЯ: Да шучу я, расслабься.

Гоша выдыхает.

ГЕОРГИЙ: Просто в наше время, я думаю, уже ничему не стоит удивляться. Моя вторая жена состояла в семейных отношениях, когда нас с ней свела судьба.

ЮЛИЯ: Ты разрушил семью? Не такой уж ты и нюня каким себя выставляешь...

Гоша отмахивается рукой.

ГЕОРГИЙ: Такой! Они были в процессе развода. И потом это не я подкатил к ней, а она ко мне. Как выяснилось позже, её интерес заключался больше в моём имуществе, нежели во мне самом.

ЮЛИЯ: Ну вот, а ты говоришь, что обе бывшие жены были прекрасными женщинами. Выходит не такими уж и прекрасными. По крайней мере, одна из них точно!

ГЕОРГИЙ: На самом деле здесь нет противоречий. Я не виню вторую жену по поводу её намерений. Я не знаю, как бы я поступил, окажись на её месте. Её брату требовалась операция достаточно дорогостоящая. А родственников у неё богатых не было. Да и возможности заработать такие деньги тоже никто из близких не имел. Когда мы поженились, я помог, брата прооперировали, у него сейчас всё в порядке. Но жить мы долго вместе не смогли. Наигранные чувства со временем перестали отображать взаимный интерес. Я несколько месяцев наблюдал за тем, как ей некомфортно со мной, в итоге – отпустил.

ЮЛИЯ: Ты её всё ещё любишь...?

ГЕОРГИЙ: Прошло уже больше года, мы с тех пор не встречались, и я думаю, не встретимся. Люблю ли я... Я отвечаю, если ты мне скажешь, что такое любовь.

ЮЛИЯ: Раз не знаешь – значит, не любишь. Потому что когда любишь – ты не нуждаешься в терминологии, в объяснении чувств кому-то или даже себе, ты просто знаешь, знаешь наверняка что любишь, вот и всё.

ГЕОРГИЙ: Судя по всему, третий бокал придётся поднимать в продолжение второго тоста.

ЮЛИЯ: А может быть... отставим в сторону бокалы?

Юлия отставляет свой фужер на столик и соблазнительно льнёт к Гоше.

ЮЛИЯ: Разговоры с тобой мне очень интересны, я уже поняла, что ты за человек и меня всё устраивает. Если я в свою очередь тебе хоть сколько-то симпатична, тогда может быть, проведём остаток встречи по-взрослому?

Гоша отвечает взаимностью.

ЗТМ.

КВАРТИРА ЮЛИИ

Утро. Юлия в халатике ходит с леечкой, поливает цветок. Настроение у неё среднее. Юлия смотрит в окно вниз, лицо её становится воинственным.

ЮЛИЯ: Таааак! Значит, записок мы не понимаем. Опять машину свою поставил и опять она пыхтит. Лааааадно!

Ставит лейку, убегает, возвращается с клочком бумаги, маркером и тюбиком клея.

ЮЛИЯ (*пишет и цитирует*): Второе китайское предупреждение! Не ставь сюда свою машину!

Выжимает клей из тюбика на записку и убегает с ней с подленьким видом.

Возвращается довольная, оттряхивает руки.

Раздаётся звонок телефона.

Юлия берёт трубку.

ЮЛИЯ: Алло? Ну вот, голос-то на поправку пошёл. Здравствуй, Лиля.

Слушает трубку.

ЮЛИЯ: Ну не позвонила, да. Потому что вчера было не до тебя. Что ты как ребёнок. Мы были заняты.

Слушает трубку.

ЮЛИЯ (*настойчиво с подтекстом*): Оооочень заняты! А сегодня не звонила, потому что думала, что ты ещё спишь. Рано же ещё. Ты чего не спишь?

Слушает трубку.

ЮЛИЯ: А? А.... За меня беспокоишься? Ну, спасибо за заботу. Ну что, рассказываю. «Конь» оказался не такой уж старый. И, к слову сказать, не так уж глубоко «пашущий», между нами. Хотя, по совести говоря – мужик хороший. Нет, правда, учитывая то, какие особи населяют наш город в подавляющем большинстве своём... Этого мужчину нужно просто хватать и держать мёртвой хваткой, пока никто другой не ухватился.

Слушает трубку.

ЮЛИЯ: Не моё, Лиль. Всё вроде бы так более – менее, но... чувствую что не моё. Вечером ещё простились, договорились созвониться, но я его уже внесла в чёрный список.

Слушает трубку.

ЮЛИЯ: Знает где живу? Да нет, этот пассажир другого плана. Он не дурак. Наберёт один другой раз мой номер, после этого всё поймёт. На этот счёт вопросов у меня не возникает. Тут на очереди второй претендент. Мы на утро договаривались.

Слушает трубку.

ЮЛИЯ: Да ладно тебе, это же так не серьёзно всё. Зайдёт на полчаса, по чашечке чая разопьём и разбежимся. Делов то. Студент, Лилия, ну? Я ему просто объясню, что мы с ним слишком разные, да он и сам всё увидит. Уверена. Разница почти пятнадцать лет, что тут думать.

Слушает трубку.

ЮЛИЯ: Там другое. Когда мужчина старше – это нормально. Можно и на десять и на двадцать и... не знаю на сколько, больше у меня опыта не было. А когда моложе на столько, то...

Слушает трубку.

ЮЛИЯ: Да перестань, за кого ты меня принимаешь. Ну нет, конечно, нафиг он мне сдался.

Раздаётся звонок в дверь.

ЮЛИЯ: О, всё, студент кажись, притопал. Сейчас я его по-быстренькому выпровожу и перезвоню – договорим.

Юлия кладёт трубку. Открывает дверь.

С порога врывается в квартиру молодой, дерзкий, обаятельный и очень настойчивый Санёк. На голове кепка, тёмные очки, футболка, штаны модные, уверенная игривая мейстами даже нахальная походка с подкатом (с выходом).

САНЁК (громко, энергично, на подъёме): Оба! Ну, вот и мы, спасибо нам. Привет Юлёк! Как оно? Скучала? Сейчас всё компенсируем. Я без цветов, извини, зато купил самое главное!

Санёк достаёт из кармана три разворачивающихся в упаковках презерватива.

САНЁК (позитивно): Опаньки! Видала! Всё с собой. Всё на мази!

ЮЛИЯ (опешив): По-по-по-по-по-по-погоды. Ты тот самый Сенёк?

САНЁК (позитивно): Ну а кто же ещё, Юльча? Я конеч-

но. Ты чего как не родная? Случилось чего? Иль не рада?

ЮЛИЯ (*растеряно*): Да нет, просто... В своих сообщениях ты был поскромней. Я удивлена, думала ты паинька.

Санёк громко хохочет истерическим заразительным смехом.

Юлия смотрит на него в недоумении. Невольно улыбается тоже.

САНЁК (*позитивно*): Да потому что это работает! ДА!!! Но мы же с тобой взрослые люди, не чаи гонять встретились-то, а?

Санёк опять достаёт из кармана презервативы, едва успев их убрать, и бросает их на диван. Дерзко снимает очки, кепку. Врезается страстным взглядом в Юлию, совершает пафосное наступление.

Юлия невольно отходит назад в растерянности.

ЮЛИЯ (*растеряно*): Ой..., ой-ой-ой.

САНЁК (*рычащим голосом*): Всё ой-ой-ой ещё впереди. Ну, Юлька... держись!

Санёк сваливает Юлю на диван.

Гаснет свет.

ЮЛИЯ (*панически*): Ааааааа... (*оценив*) Ооооооооооо!

...

Включается свет.

Юлия сползает с дивана.

Санёк довольно ухмыляясь, лежит в полураздетом виде поперёк дивана вниз животом, повернувшись к зрителю.

САНЁК (с одышкой): Ну..., вот так как-то...

ЮЛИЯ (потеряно, с одышкой): А?

Оборачивается на студента, отползая на четвереньках.

ЮЛИЯ (понимающе): Ааа..., (разделяя мнение, качает головой) агаааа.

САНЁК: Слушай, у тебя есть какие-нибудь продукты? Есть хочу как из ведра.

Юлия пытается подняться, ноги её трясутся. Наконец ей это удаётся.

ЮЛИЯ: Обычно так про дождь говорят, но я поняла. Сейчас принесу что-нибудь.

Нарастопашку Юлия уходит на кухню. Студент кряхтя «стекает» с дивана. Встаёт, потягиваясь, начинает приводить себя в порядок. Заправляется, одевается.

Юлия приносит на тарелочке бутерброды и что-то в чашке запить.

Студент хватая это всё дело совершенно бесцеремонно и без доли благодарности. Быстро пихает в рот, ест, торопится, запивает. Завязывает ботинки, на ходу поправляет последние элементы одежды, и уже скрываясь практически за дверь, напоследок выдаёт:

САНЁК: Неплохо покувыркались, соскучишься – звони. Закрывает за собой дверь.

Юлия провожает его многозначительным взглядом. Смотрит в зрительный зал, потом опять на дверь. Ставит тарелку и чашку прямо на пол. Берёт домашний телефон

неподалёку, и садится на пол, опёршись на диван.

Юлия звонит Лили, тяжело выдыхает.

ЮЛИЯ (*шатким голосом*): Привет Лиль. Заходил. Объяснила. Деликатно. Угу, по-быстренькому. Ушёл. (*Прокашливается, тон её приобретает силу*) Неее... не обиделся. Всё нормально. Ну, я же всё-таки уже не девочка, умею аккуратно донести свою мысль до адресата. Ну вот... донесла.

Потягивает ноги, поправляет халатик и встряхивает волосы на выдохе.

ЮЛИЯ: Лиль, ты знаешь, я тут недавно с одним мужчиной столкнулась. Да в кафе за одним столиком сидели. Так получилось, долго объяснять. Он невысокого роста, на лице у него дефект. Пятно не то родимое, не то пигментное, я в этом не разбираюсь. Ну, в общем – не красавец. Но ты знаешь. Я уже второй день о нём вспоминаю с каким-то таким трепетом. Что-то в нём такое есть. Хочу с ним увидеться вновь. Он сказал, что каждый день во время обеда на работе ходит в то кафе, где мы с ним встретились. Я вот думаю, что время-то уже к обеду подходит. Пойду ка я, схожу ка я. Давай, Лиль, на связи.

Кладёт трубку.

ЗТМ.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАФЕ

К столику с двумя стульями выходит Матвей. В одной руке он несёт салат, в другой кофе.

МАТВЕЙ (*оборачиваясь, обращаясь как бы к официантам*): Да ничего, девчонки, всё нормально, я справлюсь, я же тут практически уже прописался. Нормально, спасибо.

Кивнув в сторону бара и по-дружески подмигнув кому-то, ставит на стол блюдо и чашку. Хлеб, салфетки, вилка уже на столе.

Матвей не садится, задумчиво стоит у столика, проходит на авансцену, засунув руки в карманы брюк.

МАТВЕЙ:

Занятную плетёт судьба интригу,

Не знаешь – ждёшь, а знаешь – не надеешься, запрятав в душу фигу.

Как разыграть всё правильно, когда,

Не можешь толком выяснить, о чём читаешь книгу.

Быть может о любви? А может о разлуке?

О нет, скорей всего о тяжбах, сложностях судьбы, о муке!

А может обо всём, об этом вместе взятом,

Вот только бы понять, сколь много в скрытом звуке.

Занятно. Вроде не дурак. Но как понять всю прелесть
Пролистанных судьбой страниц, сюжетов, что приелись?

Наверно, мало я страдал по жизни, коль не понял,

Что суть всего в любви кругом, в порывах недр, что рде-
лись.

Ну, будет о высоком в думках время коротать.

Мы ещё живы, а коль так, то надобно играть,

Играть и жить, добром служить в печали и веселье.

Мы ещё живы, господа, давайте же друг другу помогать в
нелёгком деле.

*Матвей подходит к столику, садится, начинает обе-
дать.*

*В кафе заходит Юлия. Видит Матвея, она обрадована
встрече, стоит у входа, не решается сразу подойти. Мат-
вей ест, ничего не подозревая.*

ЮЛИЯ (неуверенно, негромко): Добрый день.

*Матвей поднимает глаза, искренне удивлённо и обрадова-
но отрывается от своего занятия, встаёт из-за стола.*

МАТВЕЙ: Здравствуйте. Рад вас снова видеть. Составите
мне компанию?

ЮЛИЯ (скромно): С удовольствием.

Юлия подходит к столу, располагается.

МАТВЕЙ: Я сейчас.

Уходит к бару, возвращается, несёт на подносе салат, суп, столовые приборы. Выставляет всё перед Юлией, она с интересом наблюдает.

Матвей садится на своё место, продолжает кушать, как ни в чём не бывало.

ЮЛИЯ: Вы решили и сегодня за мной поухаживать?

МАТВЕЙ: Не вижу в этом ничего дурного.

ЮЛИЯ: Смотрите, я ведь так каждый день могу начать сюда ходить, к хорошему ведь быстро привыкаешь.

МАТВЕЙ: О, это было бы здорово. Мне приятна ваша компания.

ЮЛИЯ: Что же по такому случаю предлагаю уже, наконец, познакомиться и перейти на «ты».

Матвей замирает на мгновение, потом смотрит на Юлию странным взглядом.

Юлия невольно меняется в лице, немного подаётся назад.

ЮЛИЯ (*оправдываясь*): Можем оставить всё как есть, не принципиально.

МАТВЕЙ (*удивляясь самому себе*): Я что же... так и не представился?

Юлия как бы виновато пожимает плечами.

Матвей встаёт из-за стола, показывает военную выправку, делает резкий кивок головы.

МАТВЕЙ: Матвей!

ЮЛИЯ: А можно я не буду вставать?

Юлия протягивает ручку приветственным жестом.

ЮЛИЯ: Юлия.

Матвей целует деликатно ручку девушке.

МАТВЕЙ: Очень приятно.

Садится на место.

Юлия выражает скрытый восторг по поводу невиданных прежде манер.

Матвей продолжает трапезу. Юлия пробует суп.

Приятное удивление выражает её лицо.

ЮЛИЯ: Матвей, как тебе удаётся предугадывать мои вкусы? (*указывает на суп*) Это... это здорово!

МАТВЕЙ: Очень просто, Юлия. Я всего-навсего угощаю тебя лучшим, что представлено в ассортименте данного заведения.

ЮЛИЯ (*восторженно*): Хм...

МАТВЕЙ: Да. Ещё здесь бесподобное мороженое, но это на десерт. Сразу не принёс – растает.

ЮЛИЯ: О, нет. Это хорошо, что не принёс, я не питаю слабости к мороженому. Но твой подход мне нравится.

МАТВЕЙ: Мороженое не кушаешь? Жаль, а я уже всё оплатил. Придётся самому съесть две порции.

ЮЛИЯ: Ну вот, я уже причиняю тебе дискомфорт.

МАТВЕЙ: Нет-нет, всё в порядке. Я думаю, мы лучше тогда поступим даже вот как.

Матвей поворачивается в сторону подразумеваемого бара, что за кулисами, не виден зрителю.

МАТВЕЙ (*Кричит*): Девчонки! Мороженое там готово? Отлично – это для вас. Приятного аппетита!

После этого кивает, показывает жестом «Окау» и поворачивается к собеседнице.

ЮЛИЯ: Мне нравится, как ты нестандартно решаешь оперативные задачи.

МАТВЕЙ: Да ладно, что уж тут нестандартного. Тем более официантки это мороженое обожают, мне это хорошо известно.

Матвей отмахивается рукой. Окидывает взглядом Юлию и пространство около неё.

МАТВЕЙ: Сегодня без пакетов? Жаль. А я хотел проводить.

ЮЛИЯ (*нежно*): Ничего не мешает тебе это сделать, я буду только рада.

Матвей улыбается.

МАТВЕЙ (*счастливо с надеждой*): Тогда прогуляемся?

ЮЛИЯ: С удовольствием!

Пара заканчивает трапезу, Лицо Матвея источает радость. Он встаёт, уносит тарелочки в бар.

Юлия быстренько хватает со стола салфетку, достает из сумочки ручку, что-то пишет на салфетке, убирает её в карман, убирает ручку.

Матвей возвращается. Юлия встаёт, кланяются друг другу и берутся под ручку, уходят.

ЗТМ.

УЛИЦА

Медленным шагом Матвей под ручку выводит Юлию на сцену. Они мило беседуют, временами останавливаясь, временами прохаживаясь.

ЮЛИЯ: Расскажи о себе.

МАТВЕЙ: О себе? Ну, о себе-то, с удовольствием! Значит, зовут меня, ты уже знаешь как. Работаю где я – ты знаешь.

ЮЛИЯ (*возмущённо*): Нет, не знаю! Ты показывал в прошлый раз здание, где работаешь, а кем и что делаешь... я ведь ничего о тебе не знаю.

МАТВЕЙ: Виноват. Исправлюсь. Я работаю в типографии.

ЮЛИЯ: А..., так вот откуда этот запах краски!

МАТВЕЙ: Совершенно верно. Издержки производства. Запах краски, пластика, всё это я выношу на себе после рабочей смены. Я техник, Юлия. Там где я тебе показал, находится довольно большая типография, много устройств, вот ими я и занимаюсь. Что-нибудь постоянно ломается, или требует обслуживания, корректив. Настройки менять приходится очень часто, форматы же разные у клиентов. Подстраиваемся, подгоняем, корректируем, в общем.

ЮЛИЯ: Ммм..., с работой всё понятно. Расскажи о семье. Ты женат?

Матвей смотрит с возросшим интересом на Юлию.

ЮЛИЯ: Оу, прости, я, наверное, слишком многое себе позволяю.

МАТВЕЙ: Не извиняйся, всё хорошо. Семья... Мои родители живут далеко отсюда. Я не коренной житель этого города. Приехал учиться, здесь и задержался. Работаю, жильём обзавёлся, но со своей личной жизнью я поссорился, едва успев родиться.

Матвей показывает на пятно на лице.

МАТВЕЙ: Я был всегда чуть ниже ростом своих сверстников, кроме того обезображен ликом. Как следствие – я один.

ЮЛИЯ: Прости, я не хотела тебя ранить. Выходит, что девушки похожи на парней.

МАТВЕЙ: Что ты имеешь ввиду?

ЮЛИЯ: Есть такие строчки в стихах Евгения Евтушенко:
Женщина, как море, так взывает,
но мужчины, словно корабли,
только сверху душу задевают –
глубиной они пренебрегли.

МАТВЕЙ: Прекрасные слова.

ЮЛИЯ: Да. Только вот после твоего рассказа я вдруг поняла, что мужчины и женщины... хоть и разные моря, да природа-то одна. Одни обитатели в этих морях бродят...

Матвей и Юлия смотрят друг на друга с пониманием, упоением, уважением и признанием.

ЮЛИЯ (*печально*): Мы... пришли.

МАТВЕЙ (*печально*): Да... Мы... ещё когда-нибудь встретимся?

Юлия жмёт плечами, медленно подходит к Матвею, душевно обнимает его.

ЗТМ.

КВАРТИРА ЮЛИИ

Юлия в халатике проходит по комнате. Проверяет на устойчивость стол с подложенной под ножку книжкой, смотрит оценивающим взглядом на то, как она решила вопрос с качанием стола, отмахивается рукой. Раздается звонок по телефону. Юлия берёт трубку.

ЮЛИЯ (*печально*): Алло? Да, привет, Лиля. Голос печальный? Да что-то как-то настроения нет. С тем мужчиной в кафе? Да, встретила. Хорошо всё было, даже слишком. Да нет, что ты. Ничего такого, просто побеседовали, потом немного погуляли (*играет тихая нежная музыка*). Но знаешь..., я не помню, когда последний раз испытывала какие-то такие эмоции. Нет, не имеющие ничего общего с похотью. Это такие нежные светлые чувства. Я..., я как будто стала девочкой шестнадцати лет, что идёт рядом с прекрасным парнем, который пригласил её на прогулку. Так здорово. Не думала, что когда-нибудь смогу почувствовать себя ребёнком..., счастливым ребёнком, не обременённым никакими заботами. Впрочем, только одной, чтобы дорога до дома была как можно длинней.

Музыка стихает.

ЮЛИЯ (*Деловым тоном в трубку*): Но..., жизнь – это не детские игрушки. Нужно подходить к ней с позиции практичности. Жду в гости Никиту. Ну, Никиту! Третий парень,

с которым у меня запланировано свидание на этой неделе, я говорила. Забыла что ли? Да ты что? Это же самый интересный вариант. И возраст приятный и деятельность перспективная, да и планы на жизнь довольно красочные. Скоро придёт. И если всё действительно так, как он рассказывал – этот вариант я не отпущу!

Юлия подходит к окну, смотрит вниз, меняется в лице и раздражённо кричит в трубку Лилии.

ЮЛИЯ (раздражённо): Нет, ты представляешь, он опять свою машину поставил мне под окно! Ну, всё, голубчик, я тебя предупредила!

Хватает горшок с едва заметным вялым цветком и бросает его за кулисы.

Раздаётся грохот разбитого стекла.

Юлия отскакивает от окна.

ЮЛИЯ (Шкодливым голосом): Получай фашист гранату, раз по-хорошему не понимаешь.

Раздаётся звонок в дверь.

ЮЛИЯ (Быстро): Всё, Лиля, пока, некогда, Никита, похоже, пришёл.

Кладёт трубку.

ЮЛИЯ (Кричит в сторону двери): Минутку, пожалуйста!

Убегает в другую комнату, переодевается в халатик более изящный, подбегает к двери, поправляет волосы, отдышавшись – открывает дверь.

В комнату заходит в белом костюме красавец Никита с

шикарным букетом цветов, вежливо кивает, дарит цветы девушке.

НИКИТА (*Благодушно*): Здравствуй.

Юлия трепетно скрещивает руки на груди, принимает букет.

ЮЛИЯ (*Трепетно*): Ой, Никита. Спасибо тебе огромное.

Юлия берёт букет, садится на диван, вдыхает ароматы цветов.

ЮЛИЯ (*Словно опомнившись*): Ой, что же я, в самом деле. Проходи, располагайся, я пока цветы в вазу поставлю. Ошарашил меня своим эффектным появлением, у меня вообще всё из головы повылетало. Чайку?

НИКИТА: (*скромным мелодичным голосом*): Было бы здорово.

ЮЛИЯ (*Заполошно*): Сейчас всё будет.

Юлия убегает с цветами на кухню.

Никита с любопытством осматривает столик, опёртый на книжку. Достает книгу из-под ножки стола, смотрит, что за книга, видит, что столик без книги качается, смотрит по сторонам, чешет подбородок, осматривает всё вокруг, ища какой-нибудь предмет-альтернативу опоре. Пожимает плечами, засовывает книгу обратно под ножку стола, садится на диван.

Входит Юлия, несёт на подносе две чашки чая и печенье.

ЮЛИЯ (*Заинтересованно*): Ты к сдобе как? Я печенье вот постряпала к твоему приходу. Попробуешь?

НИКИТА: С удовольствием. Очень люблю домашнюю выпечку.

Пробуют печенье. Никита деликатным постаныванием даёт понять, что блюдо ему понравилось.

ЮЛИЯ (*Заинтересованно*): Ничего? Есть можно?

НИКИТА: Очень вкусно, спасибо.

ЮЛИЯ: Как добрался?

НИКИТА: Да без проблем, правда припарковаться было негде, я, кажется, встал под твоими окнами. Ничего?

Юлия замирает, услышав это.

ЮЛИЯ (*подозрительно*): Серая Toyota, это твоя?

НИКИТА: Да.

ЮЛИЯ (*нервно*): У тебя же белая Volvo на фотографии была, что ты мне скидывал в сети?

НИКИТА: Volvo сейчас проходит сервисное обслуживание, гарантийное ТО. Я брал её с салона, каждые десять тысяч километров нужно являться к официалам, они там всё смотрят, меняют жидкости... в общем, не суть. Я приехал к тебе на рабочей машине. А что?

ЮЛИЯ (*неубедительно*): Нет, нет, ничего. Просто спросила.

НИКИТА: На этой машине, правда, сигнализации ещё нет, на днях поставим. Но, поди, не страшно постоит пару часиков? У вас тут тихое местечко, не так ли?

Юлия скривив лицо в ехидной улыбке, отстранённо смотрит куда-то в просторы зрительного зала. Но быстро при-

ходит в себя и достаточно убедительно заверяет гостя.

ЮЛИЯ: Дааа! Здесь же спальный район. Ничего не происходит такого противозаконного. Тихая размеренная жизнь. Не переживай. Съешь ещё печеньку!

Никита угощается печеньем, Юлия стыдливо закрывает лицо рукой.

НИКИТА: Слушай, может, сходим куда-нибудь? Сегодня идёт замечательная постановка в моём любимом театре, что неподалёку отсюда.

ЮЛИЯ: Тысячу лет в театре не была. Я бы с удовольствием, но понимаешь, я ведь не готовилась. Нужно платье какое-то, причёску, всё-таки театр это заведение возвышенное. Тут так с кондачка у нас этот вопрос не решается.

НИКИТА: Да, пожалуй ты права, я как-то не подумал, надо было заранее предложить. Ну ладно, тогда может в кино? Там попроще с антуражем дело обстоит.

ЮЛИЯ: Согласна, но после кинотеатра у меня голова гудит обычно. Бах-бах по ушам с разных концов. Я как-то эмоционально не готова к этому. Думала так, посидим в тихой уютной домашней обстановке, пообщаемся, узнаем, друг о друге побольше, а там потом уж можно будет и в кино и в театр может быть когда-то сходить.

НИКИТА: Да, конечно. Ну, тогда... *(с затейливой улыбкой и выражением лица)* Чем займёмся?

Юлия смотрит на Никиту многозначительным взглядом, прищурив один глаз и прикрыв двумя пальцами губы.

3TM.

УЛИЦА

Играет тихая лирическая композиция, полумрак. Матвей выходит на сцену. Вид у него унылый. Одет он в то же в чём был последний раз в кафе, когда гулял с Юлией.

Матвей прохаживается по сцене, несколько раз останавливаясь, о чём-то думая. Выходит на авансцену, садится на пол, смотрит вдаль.

МАТВЕЙ: Вот уж действительно интересная штука – жизнь. Я так как-то вроде бы уже смирился с тем, что буду один всегда. Ведь всё, что было пережито прежде, мне очень убедительно дало это понять. И вот я встречаю девушку, которая поселяется в моём сердце. Хорошую девушку, чувствующую, а это не мало. Кроме того, она не дурна собой, не глупа. Возраст – лучше не придумашь. Она, наверное тот самый идеал, который когда-то рисовало моё воспалённой воображение. Только вот объяснить этому воображению, что не встречаются такие вот девушки с такими вот парнями... никто не удосужился. Впрочем..., не только такие девушки не встречаются с такими парнями. Не встречаются вообще никакие. Кому нужен низкорослый урод. И знаете..., я их не виню. *(Старается не показать, как убирает слезу)* Я ведь прекрасно понимаю, что когда девушка выбирает себе парня, а особенно с дальним прицелом на замужество, то она думает о детях. О том, что может дать отец будущему ребёнку.

Ведь именно от отца передаётся здоровье, способности. Наследуются генетические компоненты. (*Обречённо качает головой*) Кто же захочет иметь таких детей... Я понимаю, прекрасно понимаю, почему у меня всё именно так. Но зачем жизнь одаривает меня сиюминутной надеждой? Зачем она треплет не до конца зажившую рану? Ведь умом я прекрасно понимаю, что эта встреча не может иметь продолжения... а сердце унять не могу... Не могу...

Матвей встаёт, ищет в кармане платок, достаёт его, чтобы вытереть потёкший нос, но вместе с платком из кармана выпадает салфетка. Матвей обращает на неё внимание, поднимает.

МАТВЕЙ (*удивлённо*): Странно..., это же салфетка из кафе, в котором я обедаю. Но я её в карман не клал.

Разворачивает салфетку, меняется в лице. Огонёк появляется в глазах Матвея, нежная улыбка окрашивает его лицо.

Матвей закрывает лицо рукой, не веря ещё раз, перечитывает запись на салфетке, аккуратно её сворачивает, кладёт бережно в карман, закусывает нижней губу.

МАТВЕЙ (*обрадовано*): И всё-таки жизнь... Я люблю тебя...

Уходит в восторженных чувствах, на мгновение задержавшись, сделав пафосный жест рукой.

КВАРТИРА ЮЛИИ

Юлия одна. Она ходит по квартире в своём домашнем халате, протирает пыль на полках, протирает столик. Смотрит на свои фотографии, смотрит в окно. Взгляд её печален. Юлия садится на диван, откинув назад голову, закрывает глаза. Раздаётся звонок телефона.

Юлия берёт трубку.

ЮЛИЯ: Привет, Лиля. Слышу, голос у тебя совсем восстановился. Это хорошо. Как дела? Помирились? Ну, вот и здорово. У меня? Ну что у меня нового, всё так же. Ну, вот так вот. Никита приходил. Я ему горшок цветочный на машину сбросила. Как зачем? Внимание привлекала. Смотрю, парень симпатичный подъехал к моим окнам, надо же как-то заявить о себе, ну я и заявила. Да шучу, успокойся. Нет, горшок на самом деле скинула ему на машину, только я думала, что это не та машина. Ну конечно я думала, что это мой тупоголовый сосед. Ну что-что... Ничего. Посидели, поговорили, поиграли в города, потом он уехал. Да, в города. Ну конечно я предложила, кому ещё такое в голову взбредёт. Да нет, он звал в театр, в кино, но... Я не захотела. Не могу я так, Лиля, не моё и всё тут. Он хороший, ухоженный, перспективный, интересный, но... но не моё. Не чувствую вообще ничего к нему, а как жить без чувств? В общем, притворилась дурочкой, он вроде всё понял. После Тобольска

спешно удалился. Ну, какого Тобольска? На «Т» ему выпало город называть. Назвал Тобольск, потом вздохнул так многозначительно..., собрался и ушёл. Я не стала его удерживать. Ты прости, Лиль... Хочу побыть в одиночестве, привести немного мозги в порядок. Я позвоню. Давай, хорошего дня тебе.

Кладёт трубку. Проходится по комнате, останавливается на авансцене.

ЮЛИЯ:

*Мужчина. Где ж ты мой любимый,
Столь долгожданный, нежный и родной?
Какой зеницей ока ты хранимый,
Что не нарушишь опостылевший покой?*

*Я так мечтала, рисовала тебя в грёзах.
О сколько в тебе силы и добра!
Когда же, ну когда в каких угрозах,
Представит мне судьба плоды умбра?*

*Я верю. Нет, я знаю! Что возможно,
Найти того, кто видится во сне.
Но сколько троп должно быть мной исхожено,
Чтоб не смириться с истиной в вине.*

*Да, дивы, к слову – странные натуры.
Мы отмечаем здравый смысл наперёд.*

*Важней для нас незримые фигуры,
Закованные в судеб переплёт.*

*Мужчина мой, я вижу тебя в многих:
Там взгляд, здесь голос, иль пленительный уют,
Но так чтоб в одного собрать суть коих...
Всё больше отдаляющийся в бездну мыслей ют.*

*Но я смогу собрать в кулак всю волю.
Остановлю корабль в море голубом,
Взойду на палубу и вырву свою долю
Из цепких лап «администраций МОМ».*

Юлия уходит.
ЗТМ.

КВАРТИРА ЮЛИИ

В квартиру заходит Юлия, в руках пустое мусорное ведро, дверь за собой случайно не закрывает, остаётся щель. Юлия смотрит на ненавистный столик с подпёртой книгой ножкой, обречённо машет рукой, уходит на кухню.

В дверях показывается Матвей. Он робок, неуверен в действиях. Приоткрывает дверь, заглядывает. Выскакивает обратно. Вновь делает попытку зайти, слышит приближающиеся шаги хозяйки, захлопывает дверь со стороны лестничной площадки и звонит в звонок.

Юлия заходит в комнату. Смотрит с интригой на дверь. Бездействие. Юлия не спешит открывать, наслаждается моментом, она догадывается, кто стоит за дверью и это чувство радости начинает её переполнять, что отражается на лице.

Юлия подходит к двери и открывает её, опустив взор, чтобы не видеть, кто пришёл, задерживает себя искусственно в состоянии предвкушения.

Матвей делает шаг в квартиру. Юлия поднимает голову, нежно улыбается.

ЮЛИЯ: Ты всё-таки пришёл...

Матвей достаёт из кармана салфетку и протягивает её Юлии.

МАТВЕЙ (трогательно): Я нашёл эту салфетку у себя в

кармане и... моя жизнь вновь как мне кажется, стала обретать смысл. Я догадался, что адрес, который здесь записан, это твой адрес. Ты написала его там, в кафе, пока я уносил столовые приборы, но когда ты успела сунуть её в мой карман? Я не заметил.

ЮЛИЯ (*смущаясь*): Когда мы обнялись перед расставанием.

МАТВЕЙ (*неопределённо*): Хм...

ЮЛИЯ (*смущаясь*): Я ждала тебя... Спасибо что пришёл, проходи.

Матвей проходит в комнату, Юлия нежно улыбаясь, закрывает за ним дверь. Складывает руки ладонями вместе. Она волнуется.

Матвей убирает обратно в карман салфетку, достаёт из внутреннего кармана шоколадку, подаёт её Юлии.

МАТВЕЙ (*скромно*): Я вот тут... не знаю к месту ли...

Юлия принимает шоколадку, трепетно улыбается.

ЮЛИЯ: К месту, очень даже к месту. Я сейчас чай поставлю. Располагайся, Матвей, я сейчас.

Юлия бережно кладёт шоколадку на стол, спешно бежит на кухню.

Матвей обращает внимание на сломанный столик, достаёт книгу из-под ножки, смотрит по сторонам, ищет недостающий элемент, находит под диваном недостающую часть ножки стола, прикручивает её на место, столик готов. Встаёт с пола начинает с интересом читать книгу,

которую достал из-под ножки.

Входит Юлия, несёт в руках две кружки, замечает в руках у Матвея заветную книгу.

ЮЛИЯ: Ой, эта книга мне очень нужна, она одна подходит по размеру, положи её, пожалуйста, обратно иначе у нас не получится...

Юлия обращает внимание, что стол починен.

ЮЛИЯ (восхищённо): Ты починил мой столик? Как? Где ты взял недостающую деталь?

МАТВЕЙ: Увидел под диваном.

Юлия ставит кружки на починенный столик, бросается на Матвея и на радостях обнимает его и целует в щёку. Матвей осторожно очень скромно улыбается, не зная как реагировать, не может найти место рукам, обнять в ответ стесняется.

ЮЛИЯ (восхищённо, эмоционально): Я её, наверное, полгода искала. Даже не надеялась найти, а новые ножки купить всё тоже не досуг. Спасибо тебе.

МАТВЕЙ: Да ладно, чего там.

Юлия отпускает Матвея, смущаясь, отходит, распаковывает шоколадку.

МАТВЕЙ: Давай я помогу на кухне, что там ещё осталось принести.

ЮЛИЯ (приятно удивлённо): Ну, пойдём.

Уходят. Возвращаются. Матвей несёт чайник с заваркой и чайник с кипятком, Юлия несёт в руках тарелочку с пе-

ченьем.

ЮЛИЯ: Пекла не сегодня, но они хорошие, не думай.

МАТВЕЙ: А чего думать, давай пробовать.

Матвей по обыкновению ухаживает за дамой, разливает по кружкам заварку и кипяток. Садятся. Кушают.

ЮЛИЯ: Ты в прошлый раз рассказал о себе, я же в свою очередь отмалчивалась. Хочу исправить положение.

МАТВЕЙ: С интересом послушаю.

ЮЛИЯ: Я, как уже говорила – не замужем, ни мужа, ни кавалера... У меня были отношения, и должна сказать, что не одни, но... Я так и не встретила того, с кем хотела бы связать судьбу раз и навсегда. Замужем никогда не была, детей не имею.

Переглядываются с интересом и опасением, дабы не сказать что-то лишнее или неосторожное.

МАТВЕЙ: А кем работаешь, если не секрет.

ЮЛИЯ: Да какие уж тут секреты. Я в туристическом бизнесе, менеджером по продажам.

МАТВЕЙ: Здорово... Летала, наверное, куда-нибудь за рубеж?

Юлия меняется в лице, она напряжена.

ЮЛИЯ (сухо): Бывало.

Матвей замечает, что что-то идёт не так, отставляет в сторону кружку, внимательно смотрит на Юлию. Юлия отставляет свою кружку, в упор смотрит на Матвея.

МАТВЕЙ: Спрашивай.

ЮЛИЯ (*нервно*): Послушай, Матвей, я не знаю, что со мной происходит. Вот уже который день я не могу уснуть без мысли о тебе. И я не знаю, как тебе об этом сказать и нужно ли говорить. Я ведь не знаю, что ты об этом думаешь, чувствуешь ли то, что чувствую я.

МАТВЕЙ: Со мной происходит то же самое, Юля.

ЮЛИЯ (*переживая*): Значит...

МАТВЕЙ: Да, ты мне понравилась, очень. И я бы даже наверняка сказал бы, что влюблён, но поскольку не знаю этого чувства по своему опыту...

ЮЛИЯ (*перебивает*): Матвей, пожалуйста, дай мне сказать, потому что если я не скажу это сейчас, я не скажу никогда.

Матвей внимательно смотрит на Юлию, сложив рука в руку.

ЮЛИЯ (*вытирает лоб*): Ах..., как это сложно всё... Послушай, Матвей, я... Я никогда не знала такого отношения мужчины к женщине, которое узнала благодаря тебе. Я чувствую себя благодаря тебе счастливой школьницей, я знаю, что такое влюбиться и поверь – я влюблена в тебя.

МАТВЕЙ: Я...

ЮЛИЯ (*перебивает*): Прошу тебя, дай я скажу.

Матвей умолкает.

ЮЛИЯ: Больше всего на свете я боюсь причинить тебе боль.

Юлия обхватывает руками свою голову, вытирает слё-

МАТВЕЙ (*проникновенно*): Выходи за меня, Юля!

Юлия плачет в голос.

Тяжёлая напряжённая эмоциональная пауза.

ЮЛИЯ (*сквозь слёзы*): Ты прости. Прости меня, пожалуйста. Не могу я составить для тебя достойную пару. Очень хочу, но не могу. Я... знаешь, боюсь, что я вообще ни кому не могу её составить. Мой разгульный образ жизни настолько стал привычным для меня. Я, наверное, уже не смогу жить только с одним мужчиной. Пробовал несколько раз, честно, но каждый раз срывалась. В итоге лишь оставалась в памяти партнёра в неприглядном свете. Я ничего не могу с собой поделаться. Я... ну вот я такая. Да честно тебе скажу, ни одна я такая. Просто я одна из немногих, кто этого не скрывает. Многие девушки, женщины... жёны. Они живут полной жизнью точно так же как и я. Не все конечно, но есть, есть единомышленницы. Только они не афишируют. Всё шито – крыто и как будто бы прилично. Я же не хочу никого обманывать. Обманывать тебя не хочу тем более. Знаешь... Ты... Ты необычный человек. Ты очень хороший человек, Матвей, очень. Я... Я очень бы хотела быть твоей женщиной, твоей женой, достойной женой, я так благодарна тебе за то, что ты сделал мне предложение. Партнёров было много, а вот предложений не поступало. Но... наверное, я и сама их не заслуживала. Матвей, милый, так стремительно ставший мне родным, человеком. Я... я не смогу стать для тебя достойной

женщиной. Я обязательно сорвусь. Я не могу злоупотреблять твоим доверием. Просто... просто уже себя знаю.

Юлия плачет, опускает голову.

Матвей опускает взгляд.

Пауза.

МАТВЕЙ (*проникновенно*): Выходи за меня, Юлия!

Юлия поднимает голову, смотрит на Матвея с непониманием.

ЮЛИЯ: А... ты точно слышал всё, что я сейчас только сказала?

МАТВЕЙ (*смирненно*): Слышал. Но я не услышал ничего такого, что могло бы повлиять на моё решение.

ЮЛИЯ: Но если я сорвусь, Матвей? Я ведь сорвусь, я себя знаю!

МАТВЕЙ (*смирненно*): Кто я такой чтобы привязывать тебя к себе и только к себе. В мире не только я один живу, я отдаю себе в этом отчёт. Отношения не должны быть построены на рабстве или привязанности. Если ты человека принимаешь, принимай его целиком, со всеми его привычками и устоявшимся образом жизни. Захочет человек его изменить этот образ жизни – хорошо, нет – тоже хорошо, это его священный выбор. Меня не смущает, что ты когда-то увлечёшься высоким статным красавцем, это естественно и нормально. Будем честны, – я не знаю супружеских пар, в которых не случается измен. Не знаю, существуют ли они, да мне это и не важно. Я буду ждать тебя дома с горячим ча-

ем всегда, независимо от обстоятельств. Если будет суждено нашему браку прожить недолго, то пусть. Но отказываться от своего счастья из-за предрассудков, природа которые намного глубже и обширней, нежели лежит на поверхности... Я не намерен. Я встретил человека, которого хочется нежно нести на руках среди бурь и вьюг на жизненном пути.

Матвей делает небольшую паузу.

МАТВЕЙ (проникновенно): Выходи за меня, Юля!

Юлия смотрит на Матвея с добротой, уважением и признанием, с любовью.

ЗАПИСЬ СЛОВ АВТОРА: Теперь Юлия окончательно поняла, что более заботливого и чуткого человека в отношении к себе она не встречала. Отпустив предрассудки о росте и дефектах внешности, она увидела в Матвее именно того человека о котором всегда мечтала. Она увидела огромную силу духа, несломимость, стержень, те благородные качества, которые пожелала предать своим детям.

Юлия и Матвей встают, расходятся по разным концам сцены, поворачиваются друг к другу и медленно идут на сближение во время того, как продолжаются слова автора.

ЗАПИСЬ СЛОВ АВТОРА: На следующий день Юлия и Матвей подали заявление, а через месяц поженились. Как это ни странно, у супруги не возникало с тех пор сторонних увлечений, что немало удивляло её саму. Мы не знаем, было там чего или нет, но они до сих пор живут вместе и живут очень счастливо. У пары родились прекрасные здоровые

детки, которые вознаградили своих родителей самым дорогим взглядом на свете.

Юлия и Матвей подходят друг к другу и тепло-тепло обнимаются, по завершению слов автора.

ЗТМ.

ЗАНАВЕС

Условия постановки пьесы оговариваются индивидуально.

В пьесе «Три с небольшим свидания!» были приведены стихи Евгения Евтушенко и Николая Лакутина.

Николай Лакутин

Новосибирск

Февраль 2020г

Все пьесы Николая Лакутина представлены в открытом доступе на официальном сайте автора <http://lakutin-n.ru> раздел «Пьесы»

Почта автора Lakutin200@mail.ru